

Предисловие от автора:

*Ну что ж, вот и небольшой сюжетный поворот<sup>1</sup>, чисто чтобы составить вам компанию на какое-то время.*

*Ну, я решил начать немного раньше, чем обычно, и вот вторая часть готова.*

*Не уверен, говорил ли я, что в этой части будет «кое-что», однако на этот раз «этого» не будет. Считайте это ацким авторским подколом.*

*В общем, без лишних церемоний, давайте это сделаем.*

*Погнали!*

## Часть 2 – Грёзы

**Ричард**

*Я был... где я был... где я...*

*Что-то ещё... кто-то ещё, оно... окружало меня...*

*Такое приятное тепло... так здорово. Никогда не чувствовал ничего подобного.*

*«Космос...»*

*Успокаивающий голос, женский... нежный.*

*Из груди вырывался всхлип, я едва смог его удержать.*

*«Тише, малыш», – напела она... но **кто** она?*

*Я придвинулся ближе и её крыло, словно одеяло, накрыло моё маленькое тельце.*

*«М... ма...»*

*Было одно слово... я хотел его сказать... ДОЛЖЕН был сказать.*

*«Тише, дорогой», – шёпотом успокаивала она, её мордашка нежно потёрлась о мою щеку.*

*Может быть... может быть, она права...*

*Спи... отдыхай... она постарается тебя защитить.*

---

<sup>1</sup> «Twist plot» можно понимать и как «сюжетный поворот», и как «вертеть задницей». Но мы же культурные :). Наверное.

*Я закрыл глаза и прижался к ней, улыбнувшись от мелькнувшей на миг любящей усмешки.*

*«Шшиш, малыш, всё хорошо, – прошептала она с любовью, – спи, моё маленькое солнышко, мама защитит тебя... мама здесь ради тебя...»*

*«М... ма... мама...»*

*«РИЧАРД!»*

Глаза моментально открылись, тот час же удостоив видом крайне встревоженного перевёртыша. В довершение замешательства я вскрикнул и упал за край койки, рухнув на ковёр.

Криззи тут же вскочила с кровати и обеспокоенно бросилась ко мне.

– Риччи, ты в порядке? – отчаянно спросила она.

«Она выглядит реально обеспокоенной».

– Я-Я в порядке, Криз, – попытался успокоить я, как ни в чём ни бывало, – чуток струхнул, только и всего.

От такого ответа она сузила глаза и раздражённо надулась; каким-то образом я быстро уловил один из её особенных настроев.

Под названием «Мне-то хоть не заливай.»

– Риччи, внутри тебя я чувствую множество эмоций, – проворчала она сердито. – Я не знаю, что снилось, но точно уверена – ничего хорошего.

В ответ на её беспокойство я скептически поднял бровь.

– Это ж просто сон, Криз, – я пренебрежительно усмехнулся, но только для того, чтобы мигом заткнуться, когда она в мгновение ока прижалась к моему носу мордахой, впившись в мои глаза собственными, светившимися каким-то таинственным светом.

«Ла-а-адно... И чё это она делает?»

Через несколько мгновений она отстранилась и с тревогой на меня посмотрела.

– Это был вовсе не обычный сон, – медленно пояснила Кризи. – Это была... своего рода связь. Я не смогла разобрать, с кем, источник был чересчур ярким.

– Связь? – уточнил я вежливо.

Понятия не имею, могла ли её недовольная гримаса каким-то образом стать ещё милее, но, опять же, я и раньше ошибался.

– Да, Риччи, связь, – повторила она, её выражение стремительно таяло от одной только заботы... от любви.

Ко мне...

Не думаю, что когда-нибудь к этому привыкну.

– Это могла быть просто Песчаная кобыла<sup>2</sup>, – пробормотала она тихо.

– Песчаная кобыла?

– Сестра Селестии, – тут же пояснила она. – Это одно из многих прозвищ, которыми мой народ её наградил.

Через несколько минут она лишь покачала головой и криво мне усмехнулась, шаловливо мигнув глазками.

– Впрочем, сейчас это неважно, – сказала она, счастливо вздохнув, прижавшись мордашкой к моей шее, более или менее располагая своё тело целиком на мне, – никто не причинит тебе вреда, пока я рядом, милый.

– Сперва пусть подберутся достаточно близко, – добродушно подколот я, ухмыльнувшись от оскала, украсившего её мордаху.

На это она лишь захихикала, решив запечатлеть на мне поцелуй... или несколько, попутно лизнув разок-другой... ох, и куснув пониже шеи.

– Детка, знаешь, вчерашнее веселье было настолько здоровским, что теперь мне реально надо подготовиться, – пробормотал я с неохотой.

– Не-е-ет, останься, зде-е-есь, со мно-о-ой, – по-детски заканючила она, не забыв покрепче в меня вцепиться.

Не то, чтобы хотелось куда-то идти, но пока я делал это, *они* мне платили. А пока они платили, я мог не беспокоиться, что останусь без крыши над головой.

– Давай, Криз, мне реально надо...

Внезапно я ощутил себя оперативненько заткнутым... ну знаете, языком, который она буквально впихнула мне в рот.

Не то, чтобы я жаловался, просто этот язык какой-то странный.

В хорошем смысле.

После нескольких минут тщательного «языкового доминирования», нахальный перевёртыш всё же отстранилась и с надеждой на меня посмотрела.

– Останься, – потребовала она, стукнув по моей груди копытом.

---

<sup>2</sup> Аллюзия на «sandman», «песочного человека», фольклорного персонажа, который сыплет заигравшимся допоздна детям в глаза волшебный песок, заставляя их засыпать.

Я вздохнул, запечатлев на её мордахе лёгкий чмок, если и удивив Кризи, то лишь на миг. Она победно усмехнулась, прежде чем вернуться к прежней позе, заключающейся в лежании на мне... и не то чтобы я на это жаловался.

Внезапно раздался стук в дверь, заставивший меня подпрыгнуть, а Кризи – инстинктивно превратиться обратно в единорожку.

– Аргх, ну почему нас не могут просто оставить вдвоём? – простонала она, мило наморщив мордашку.

– Всё потому, что мир ненавидит нас, – я усмехнулся, хоть мне было далеко не до смеха.

Кризи только раздражённо хмыкнула и медленно с меня сползла. Как обычно, она глянула на меня сверху, скользя по моему телу, и досадное выражение её мордахи сменилось на крайне нахальное.

– Потом, – твёрдо пообещал я.

Её глазки засияли, в то время как мордашка *невинно* принялась тереться о мой уже и так немного возбуждённый член, а язык, высунувшись, легонько его лизнул, прежде чем она таки поднялась на копыта и не спеша направилась в ванную, привычно поддразнивая меня виляющими бёдрами.

– Вот чертовка, – проворчал я тихо.

– Сам знаешь, тебе это нравится!

«Господи, да у неё уши как у летучей мыши».

Я натянул семейники и, спустившись по лестнице и пройдя через холл, направился к выходу. Я различил силуэт пегаса через тонированное дверное окошко: сквозь него просвечивал до боли знакомый позолоченный блеск.

Вздохнув, я всё же открыл дверь и глянул вниз, на гвардейца Селестии, не прикладывая и крупницы усилий, чтобы скрыть раздражение.

– Чего надо? – с горечью спросил я.

– И вам доброго утра, – с сарказмом упрёкнул он, покачав головой и вытащив из доспехов подозрительного вида письмо.

Я взглянул на печать Селестии, при том не сделав ни единого движения, чтобы взять его, как мне было предложено. От такого гвардеец, нахмурившись, протянул конверт ещё чуть ближе к моему лицу.

– Вам письмо, сэр, – проговорил он медленно, словно ребёнку.

– В самом деле? – ахнул я насмешливо. – Вот же срань-то Господня, благодарю вас за вашу бесконечную мудрость, никогда бы не догадался!

Гвардеец только вздохнул и раздражённо потёр морду.

– Просто возьмите письмо, сэр, – устало попросил он.

– С чего бы? Наверняка моя кобылка опять пытается шантажировать? – спросил я ехидно.

– Понятия не имею, о чём вы, сэр.

– Да конечно.

Едва поколебавшись, я схватил письмо и захлопнул дверь прямо перед его носом, едва ли не до дрожи ощущая скатившееся облегчение.

«Хмм, нужно перетереть с Криззи».

В голове тут же возник образ такой желанной и, аргх, сексапильной Криззи, из-за чего я буквально содрогнулся от возбуждения, пусть и всего на миг.

«Тупой мозг, не в *этом* смысле!»

Внезапно из-за угла показалась голова означенной кобылки вместе с её истинными, пленительными и, чтобы она ни говорила, невероятно красивыми глазами, с такой легкостью вскружившими мне голову.

– Ты уверен, что *действительно* желаешь оставить это на потом? – развратно проворковала она. – Извини за грубость, любовь моя, но прямо сейчас я ощущаю, насколько тебе хочется меня *перетереть*.

Внезапно она полностью вернула свой облик и, покачивая бёдрами, направилась ко мне; утончённые движения подчёркивали и без того безупречное тело, которое, в свою очередь, только возбуждало меня ещё сильнее.

Понятия не имею, почему в этом мире я не нахожу пони привлекательными и почему вижу Королеву перевёртышей абсолютно потрясающей. Хотя, может быть... может быть, когда любишь кого-то, как я её, она поэтому делается в твоих глазах такой красивой?

– Не-е-ет... ты не просто *хочешь* меня, не так ли, Риччи? – соблазнительно протянула Криззи. – Ты вожделеешь, так сильно ты этого жаждешь.

Без какого-либо предупреждения она стремительно, но изящно поднялась на дыбы, поставив передние копыта мне на грудь, в то время как её толстый, чем-то напоминающий змею, язык выскользнул из мордахи и

играючи раздвинул губы, достав до моего собственного, дразня и играя с ним.

Странно... её радужка тоньше, чем обычно, и даже, кажется, чуток светится.

Она выдернула язык из моего рта и глубоко поцеловала. Я отбросил письмо Селестии, вернув поцелуй и плотно обхватив её руками.

Криззи усмехнулась, не отрываясь от поцелуя, с некоторой неохотой его прервала и потянулась мордахой к моему левому уху, принявшись игриво покусывать за мочку.

– Я так жажду тебя, Риччи, – прошептала она, от её соблазнительного голоса по моему телу пробежали мурашки. Она отстранилась, посмотрев на меня с любовью... но одновременно так собственнически, что это почти пугало.

Означенный страх исчез без следа так же быстро, как и появился: у меня не было оснований бояться, ведь я знал, что она не причинит мне вреда.

Внезапно её глаза перестали светиться, вернув радужке нормальный размер. Едва это случилось, та, тряхнув головой, испустила возбуждённый вздох, прежде чем вновь посмотреть на меня... и нежно поцеловать.

Вскоре она прервала поцелуй, бросив мне взгляд... с каким-то виноватым видом.

– Прости за это, малыш, – потупившись, извинилась она с выражения полного сожаления. Впрочем, вскоре оно сменилось шоком.

Возможно, в этом мог быть виноват мой внезапный поцелуй.

– За что ты извиняешься? – спросил я, посмеиваясь над её испуганным выражением.

– Я-а-а на тебя давила, – призналась она, к моему удовольствию.

«Она чё, серьёзно?»

– Ну да, потому что я абсолютно против того, чтобы ты тёрлась об меня своим телом, – ехидно заявил я.

От моего тона Криззи было удивлённо моргнула, но тут же усмехнулась и покачала головой, хихикая от того, как я погладил её животик.

– Ты невозможен.

– За это ты меня и любишь.

Было чуть больше часа пополудни, прежде чем я, наконец, умылся и оделся. Прямо сейчас Криззи читает письмо Селестии – в основном, чтобы

проверить его на наличие заключённых в нём заклинаний, ну и на случай новых угроз.

Едва я вошёл в гостиную, как услышал резкий шипящий звук, что издала моя девушка... или кобылка?

Багфренд?

Перевёртыше... френд?

Поди, бля, разбери!

Тотчас же я уловил чудовищную степень ярости, стоило только заглянуть ей в лицо. Ушки прижаты, глаза светятся жутковатым зелёным светом, зубы оскалены.

– Ого. В чём дело, сладенькая? – озабоченно спросил я, изо всех сил постаравшись не вздрогнуть, когда Кризи резко перевела взгляд на меня.

Однако, как только перевёртыш это увидела – или, скорее, почувствовала – она заставила себя успокоиться и неловко улыбнулась.

– Прости, малыш, я и не думала смотреть на тебя так... Это было просто... Не говоря больше ни слова, она бросила мне письмо, которое я поймал, прежде чем сесть рядом с нею.

Чё там такого написано, что она его так швыряет, а?

Я развернул письмо и, немного поколебавшись, принялся читать то, что оно должно было донести... что она должна была.

*Ричард Тайлер.*

*Я искренне надеюсь, что вы всё-таки читаете это письмо, даже вопреки очевидной и ужасающей попытке шантажа вас и молодой «Криззи» с моей стороны, случившейся ранее. Клянусь, что не имела каких-либо дурных намерений.*

*Могу себе представить, с каким недоверием вы отнесётесь к этим словам, и я понимаю вас, но одновременно хочу загладить вину... если вы позволите.*

*Несмотря на то, что я ранее не столь любезно обращалась к вашей возлюбленной, я честно хочу и желаю поближе познакомиться с вами. Со всей искренностью, мне хочется стать вам другом; я хочу и нуждаюсь в том, чтобы вы поняли, почему я сделала то, что должна была, и почему я удерживала вас в пределах Эквестрии против воли.*

Так много всего, что я должна объяснить в этом письме, но если хотя бы что-нибудь из сказанного сумеет вас переубедить, то я просто обязана попытаться.

Я не давала вам покинуть Эквестрию, дабы сохранить свой вид, как вам, должно быть, уже хорошо известно. Однако мои лучшие учёные проинформировали меня, что у них достаточно «образцов», чтобы продолжить работу, и потому в ваших еженедельных посещениях необходимости больше нет.

Но несмотря на это, я искренне желаю вновь вас увидеть, и, надеюсь, эта встреча принесёт нам разговор, который продлится дольше нескольких минут, равно как и оставит после себя нечто иное, кроме враждебности в отношении моей сестры и меня.

И потому я смиренно прошу вас продолжить ваши еженедельные посещения, встретившись со мною сегодня, но вместо того, чтобы направиться в королевскую лабораторию, я прошу вас явиться в королевскую библиотеку и дождаться меня там.

Если вы так сделаете... и продолжите делать, я наверняка буду склонна увеличить сумму выплат, что вы получаете, равно как и иные блага (в пределах разумного, разумеется), которые вам потребуются.

Прошу, не усматривайте в этом иного рода взятки, это жест доброй воли, щедрости за предоставленный вами опыт знакомства, и я надеюсь, время, что вы проводите в Эквестрии, станет куда приятнее.

Пожалуйста, имейте также в виду, что у нас есть средства, дабы вернуть вас домой. Не прямо сейчас, разумеется, и хоть они не нуждаются в вас, мои учёные имеют склонность быть непостоянными, находя пробел там, где всё им казалось таким идеальным.

Само собой, это имеет значение, если вы всё ещё хотите попасть домой. Я могла бы подумать именно так, но зная о дорогой Криззи и о ваших отношениях с ней, не могу быть уверенной до конца.

И потому я искренне считаю, что беседа тет-а-тет прекрасно пойдёт нам обоим на пользу. Вы не обязаны приходить; вы даже не обязаны отвечать. И если это именно тот случай, то желаю вам удачи и долгих лет.



*Ещё раз примите мои извинения за моё отвратительное поведение в последнее время, я правда не имела иных намерений, за исключением той неудачной попытки, кроме как лучше узнать вас.*

*С уважением.  
Принцесса Селестия.*

Я перечитал письмо несколько раз, прежде чем, наконец, положить его, глядя на него чуточку растерянно.

Ну ладно, может чуток больше, чем чуточку.

«Она хочет... чего?»

Знакомое шипение вырвало меня из раздумий, заставив чуть ли не подпрыгнуть и перевести взгляд на Криззи. Её лицо было искажено яростью, что каким-то образом делало его ещё сексуальней.

– Разве это не очевидно? – с горечью прорычала она.

От её вопроса я удивлённо моргнул и застенчиво улыбнулся.

– Не совсем, – признался я неловко.

Криззи смерила меня насмешливым взглядом, игривым, но всё же говорившим: «Ты серьёзно?»

– Она желает встретиться с тобой для приватного разговора «тет-а-тет», – пояснила она медленно, правда, в основном веселя меня, – она хочет «узнать вас поближе», хочет, чтобы именно ТЫ посетил её, и вдобавок предлагает чуть ли не всё на свете в качестве награды, лишь бы ты так и сделал...

– Понятия не имею, что имеешь ты в виду, сладенькая.

Криззи раздражённо вздохнула и фейспалмнула... или, скорее, фейсхуфнула, бормоча под нос и, надо полагать, поминая незлым тихим словом. В конце концов, она глянула на меня, видимо, собираясь что-то сказать, только вот встала, подумала... потом ещё подумала... чё-то уже как-то долго и...

– Она тебя хочет, Риччи! – громко выпалила Криззи, от неожиданности у неё чуток перехватило дыхание. – Ей охота залезть тебе в твои чёртовы штаны, и, если я не ошибаюсь, в ближайшее время она так и сделает!

«Чего?!»

Селестия меня хочет?

...

Я не смог удержать чистый поток грубого хохота, вырвавшийся из меня. Правда пытался, но не смог.

– Это не смешно, Риччи! – прорычала она сердито. – Эта чопорная принцесса по уши в тебя втрескалась и... ХОРОШ, БЛЯ, СМЕЯТЬСЯ, ЭТО НЕ СМЕШНО!

Я не останавливался, во многом к её досаде, в то время как она, как и ожидаемо, резко набросилась, принявшись понарошку меня мутузить. Возможно, это было из-за моих положительных эмоций, а именно – веселья. Не уверен, как это всё работает, но веселье делает моего жучка любви очень игривой, вне зависимости от приведшего к нему разговора.

Хотя иногда я, как следствие, огребаю кармических пиздюлей.

И потому в этом не было неожиданности, когда она начала щекотать мои бока своими шаловливыми крылышками.

– Ай, нет! Прости, хватит! – я взвыл, заставив нас обоих безудержно смеяться. – Л-ладно, может т-ты и не п-параноик... ХА-ХА-ХА... ПРЕКРАТИ!

## Кризис

Я люблю своего Риччи, правда. Но иногда он ведёт себя как полный мудака. Селестия хотела поговорить с ним, наедине, только они вдвоём, и ни единого пони вокруг, который мог бы их видеть или слышать. Она хотела стать ему другом и готова была исполнить что бы Ричард ни попросил, чтобы стать им. Но хуже всего то, что ей *должно* быть также известно, что я прочту то письмо, и потому каждое аккуратное слово на этом свитке *должно* было стать мне вызовом на бой за место в его сердце.

Эта толстожопая Прицесса *нравилась* ему, я знала это, просто знала!

И вопреки тому, во что мог верить Риччи, я не была параноидальной, как и мои предположения. Мне уже двести тридцать лет, и моих знаний о любви хватит на целую трилогию!

И это *её* письмо, словно в насмешку, лежало рядышком.

«Очень хорошо, Селестия, я приму этот молчаливый вызов и выйду победительницей!»

Риччи, наконец, поддался моей щекотке и уступил, позволив вновь удобно устроиться на нём сверху.

– Думаю, ты должен пойти, Риччи, – посоветовала я осторожно, стремясь изо всех сил не вздрогнуть от мелькнувшей в глубине его глаз струйки гнева.

– А почему это я *должен*? – спросил он, в его голосе прозвучало неприкрытое презрение.

Я позволила себе вполне игривую усмешку, чтобы скрасить мордашку, и прикрыла глаза, изо всех сил стараясь подавить ухмылку при ощущении внезапно сошедшей с него волны возбуждения.

– Чтобы доказать, что я не права, конечно же, – медленно мурлыкнула я. – Или наш ссыкливый Риччи испугался большой нехорошей принцессы?

– Да не боюсь я её, – он оскалился, глядя на меня с лёгким раздражением.

– Тогда докажи это, – возразила я, дразня. – Иди, поболтай с этой чопорной принцесской. А я приготовлю тебе приятный... сюрприз, который будет дожидаться твоего возвращения.

Риччи приподнял бровь и ухмыльнулся так... ммм, очаровательно... заставив меня просто растаять.

– Ну раз ты так сильно хочешь от меня избавиться, – игриво протянул он, – то, думаю, я *должен* идти.

Я почти остановила его от того, чтобы встать. Он не самый расторопный, когда доходит до сердечных дел, но в вопросе нахождения моих уязвимых местечек... он просто ляганный эксперт.

Ох, и он знает, как на них нажать.

После того, как мы приняли душ – второй в его случае; на котором я могла настаивать, а могла и нет – и оделись, Риччи спустился вниз по лестнице, а я – вслед за ним.

Не то чтобы я возражала.

Вы видели его аппетитную задницу?

Риччи взялся было за дверную ручку, но остановился, оглянувшись на меня и озабоченно нахмурившись.

– С тобой точно всё будет в порядке, если я уйду? – спросил он, и вокруг него витала едва уловимая забота.

– Я не дитя, Риччи, – резко возразила я, – со мной всё будет в порядке. Иди и повеселись хорошенько с маленькой «мисс Распутная потаскуха».

Он довольно вскинул бровь на моё определение Принцессы, но всё же наклонился и подарил мне очень возбуждающий поцелуй... который повторился ещё четыре раза, стоило ему только потянуться к ручке.

Не судите строго, он очень сексуален.

Он открыл дверь и небрежно отсалютовал, прежде чем подмигнуть и направиться на выход из дома.

– Эй! – крикнула я, ухмыляясь от того, как он обернулся и растерянно на меня посмотрел. – Ты мой, малыш, не её! Дай только повод, и с тебя три шкуры спущу!

От моего предупреждения Риччи заметно сглотнул, каким-то образом удостоив меня кривой усмешкой... той, что я так люблю.

Я закрыла дверь, едва он скрылся из вида, и грустно вздохнула.

Я его потеряла, уже тогда...

## **Селестия**

Боль... это всё, что я знала в тот момент.

Предстояло пережить ещё несколько довольно утомительных приёмов, когда она настигла, прямо посреди двора. И я кричала в агонии, прямо перед своими поданными, заставив стражу паниковать, пока любимая сестра не перенесла меня в мои покои.

Всё не было бы так плохо, если бы мне не приходилось также брать на себя боль Космоса. Луна пыталась убедить меня не испытывать её за нас обоих... но что я за мать, если с охотой соглашусь на то, что навредит моему малышу?

«Боги... я так устала!»

Честно говоря, я не могу думать ни о чём, кроме боли... и как долго она будет продолжаться, пока наконец не утихнет. Впрочем, Луна была права, становилось всё хуже и хуже, и скоро... Я не была уверена, смогу ли продержаться дольше.

Надо мною мелькнула белая вспышка и появился свиток... очень знакомый свиток. Я подняла его копытами, не смея пользоваться собственной магией из опасения вызвать ещё большую боль, и открыла.

«Он идёт.»

«Он?!»

Я не смогла сдержать ни проступившей на мордочке улыбки, ни внезапного сильного желания, заставившего меня взять лежащий рядом деревянный мячик.

И едва я взяла его, поднеся поближе, а письмо отложив в сторону, как предалась воспоминаниям о лучших временах.

Память преподнесла так много визгливого смеха, хихиканья и одно... лишь одно слово, заставлявшее меня испытывать боль сильнее всего... с любовью и нежностью, которой не понять никому и никогда.

«Мама!»

Раздался визг детского лепета и хихиканья, когда я уткнулась в его чувствительный животик. широкая улыбка украсила мою мордашку, когда он повторил то единственное слово, что знал.

В его копытах был деревянный мячик, который сделали мы с Гарольдом.

«Космос... – прошептала я нежно, – Можешь сказать: «Ма-ма»?

«Мама!»

Широкий оскал скрасил мою мордочку, едва он повторил это слово. Его глаза такие большие и ясные.

Я почувствовала, как очень знакомые руки обернулись вокруг талии, губы игриво прошлись по моей шее, в то время как он глубоко усмехнулся.

«Я говорил, что ты будешь просто потрясающей матерью», – нежно напомнил он, усмехнувшись на мой вздох удовольствия.

«До или после того, как сбежал с торжественного объявления о нашем пополнении?» – дразня, спросила я, заставив его заворчать.

Означенное ворчание быстро сменилось поцелуем... нашим поцелуем.

Боги... как же я его любила.

Внезапная вспышка резко оторвала нас от наших привязанностей и вернула обратно к свёртку в колыбели. Впрочем, любое беспокойство тут же гасло при виде моего малыша... нашего малыша.

Мой маленький жеребёнок был теперь молоденьким... мальчиком, кажется, именно так говорил Гарольд. Ни один из нас не был уверен,

почему, но в конечном итоге он списал это на смесь магии и нашего чудесного малыша.

Мы понятия не имели, как Космос появился на свет... Он родился здоровым аликорном, но каким образом – ответа на этот вопрос мы не знали до сих пор.

Не то чтобы это имело значение. Он был нашим малышом, и я любила его независимо от того, как он выглядел. Кроме того, из того, что удалось выяснить Гарольду... моё маленькое солнышко так и останется аликорном.

Его человечности грозила участь быть сожжённой дотла грубой силой, которую оно не могло контролировать.

Мой любимый не находил себе места, но в конце концов он с этим смирился после небольшого спора... который позже перерос в близость.

Гарольд мягко взял на руки нашего малыша, держа его, оберегая, улыбаясь ему с такой нежностью, которою, как мне казалось, способна проявить только кобылка. Я быстро заметила, что Космос собирается заплакать, и нежно уткнулась в него носиком, вылизывая его маленькую щёчку в попытке унять его беспокойство.

Быстрота, с которой он вновь заснул, была восхитительна.

«У тебя всегда такое чудесное прикосновение, дорогая», – с любовью прошептал Гарольд, улыбаясь, возвращая Космоса обратно в колыбель.

«Уж ты то это знаешь, не так ли? – поддразнила я с оттенком страсти. Гарольд игриво поднял бровь и криво усмехнулся, прежде чем указал на двери в соседние с Космосом покои.

«Желаешь показать мне, дорогая?» – тихо прорычал он, аккуратно массируя большим и указательным пальцами моё правое ушко.

Я улыбнулась своему возлюбленному и порысила к дверям, соблазнительно мазнув хвостом по его груди.

«Пожалуй».

Мои глаза тут же широко раскрылись из-за ещё одной белой вспышки – в воздухе появился очередной свиток.

«Я спала? – задумалась я. – Должно быть, связь забирает из меня гораздо больше, чем я думала».

Вздыхнув, я вытерла парочку слезинок, проступивших то ли от пробуждения, то ли от самого сна, не знаю.  
Я взяла копытами свиток и быстро развернула.

*«Он прибыл в Кантерлот».*

Я широко улыбнулась и бросила оба свитка в камин, прежде чем медленно подняться и направиться в ванную.

Не помешает хорошенько освежиться, прежде чем он явится.

Однако прежде чем закрыть дверь, я решила *осторожно* зажечь свой рог и пролевитировать деревянный мячик обратно в футляр, заперев оный двадцатью четырьмя магическими печатями.

Я никогда бы не позволила себе потерять единственный источник воспоминаний.

## **Ричард**

Как вы думаете, сколько времени мне потребовалось, чтобы добраться до Кантерлота?

Пять часов!

А чтобы добраться до замка?

Сорок пять ебучих минут!

А охота узнать, сколько я проторчал в этой, вашу мать, ляганой библиотеке?

СЛИ-И-ИШКОМ ДОЛГО!

Ладно, в общем, я немного ворчливый, но если честно, я бы никогда не выбирался из дома.

«Во всём виновата Кризи, – сварливо решил я. – Ага, это всё из-за её глупых подколов и её глупой, сексапильной улыбки и... ну... задницы, наверное?»

Да ладно вам, у неё отличная задница.

Я прождал ещё несколько минут, но Селестия так и не показалась.

«Нахуй, у неё был шанс!»

Ну ладно, может быть я не предупредил заранее. Но ведь я сказал гвардейцу, что жду, и он, наверняка, пошёл передать это, так что, по большому счёту, ей стоило бы уже появиться.

Так что я поднялся и вышел из библиотеки, тем не менее высматривая Селестию, вздохнул и отправился на выход по казавшемуся бесконечным коридору.

Я прошёл мимо очередного серьёзного «позолоченного», когда наткнулся на неё. Не буквально, вы не подумайте, но наши глаза встретились, когда она повернула за угол, после чего избежать её было просто невозможно.

И там была эта тёплая, до невозможности яркая улыбка, казалось, осветившая весь коридор.

Она всегда улыбалась, когда бы я её ни видел, а сейчас, когда та меня заметила, даже ещё сильнее. С чего — я понятия не имел. Может... может Криззи в чём-то права, когда предположила, что Селестия в меня втрескалась.

А может, и нет... Я не уверен, почему, но сама мысль, что эта сука в меня влюбилась, чувствовалась неправильной, даже непристойной.

— О, привет, Ричард, — тепло поприветствовала она, и эта бесящая улыбка стала ещё шире, когда она направилась ко мне. — Прости, что так опоздала, но я просто потеряла счёт времени.

«По ходу, моего тоже», — тихо кипятился я.

Решив просто игнорировать её, я попытался пройти мимо... только чтобы упереться в правое крыло этой кобылы, так меня раздражавшей.

— Ладно, — прорычал я нетерпеливо. — Здравсьте, как поживаете? Прекрасно, это чудесно, прощайте.

Я попытался ещё раз пройти мимо неё, а именно — нырнув под крыло и продолжив путь к выходу. К удивлению, это даже получилось. Я наконец-то вернусь домой!

Ага, щас...

Едва я завернул за угол, невероятно прекрасная и в чём-то знакомая мелодия коснулась моих ушей... заполнила мой разум. Я обернулся и посмотрел на Селестию... она продолжала улыбаться, даже продолжая напевать ту чудесную мелодию.

Она пошла ко мне, не спеша, осторожно, как если бы быстрые шаги дали мне возможность оборвать удерживавший меня голос.



– Чт... что... ты...

Её крылья мягко обернулись вокруг меня, окутывая такой теплотой... такой защищённостью, от которой я знал, что ничто никогда не причинит мне вреда.

*Она* не позволит...

Внезапно мои колени подкосились, мысли затуманились, тело ослабло... я почувствовал себя таким уставшим. Селестия опустилась на круп и несмотря на то, что я выше и тяжелее её, ей удалось, пользуясь своими копытами, мягко заставить меня опуститься на колени, и наши глаза оказались прикованными друг к другу.

Она смотрела на меня с любовью... но не той, к какой я привык. Не могу объяснить или описать, что это было. И всё же, мне было мало этого... в тот момент хотелось придвинуться ещё ближе и заснуть.

Она продолжала напевать эту мелодию... и это было прекрасно. Меня даже не волновало, что мы неожиданно оказались именно в её покоях.

«Я... должен... закрыть глаза...»

Шея начала слегка чесаться, раздражая, но лишь до тех пор, пока Селестия в один миг не уняла зуд, успокаивающе лизнув. Но едва он погас, как заныли колени – движение ими причиняло ужасную боль. Но и эта боль угасла, стоило ей только, любя, поцеловать каждое из них, сопровождая поцелуи золотистым сиянием.

– Спасибо... тебе... – вяло пробормотал я; мой рот словно онемел и его было трудно открывать.

Селестия перестала напевать ту чудесную мелодию и широко улыбнулась моим словам, опустив свою мордашку так, чтобы мягко прижаться к моей щеке.

– Тише, милый, – успокаивала она, её голос эхом отдавался в моей душе.

Она чуть отстранилась назад и посмотрела на меня с таким... чувством, что я потерял дар речи. Хотя не то, чтобы я мог чувствовать такое.

– Ты очень устал, не так ли? – прошептала она нежно, расслабляющее эхо сопровождало её слова. – Может быть, тебе стоит на миг закрыть глаза.

Спать?

Она была... может быть, она была... поспать бы не помешало...

Веки были такими тяжёлыми... невозможно сформулировать мысли... так устал...

Ещё раз мордашка коснулась моей щеки... так расслабляюще.

– Не могу спать... Кризис... ждёт... – пробормотал я тихо, мой голос звучал... по-странному выше.

– Шшш, всё хорошо, – мягко утешила она. – Сейчас только мы вдвоём, дорогой, сейчас я – та кобылка, что тебе только нужна.

В тот самый миг часть меня кричала, сопротивляясь, в то время как я слышал это... но я слишком устал, чтобы меня это заботило и потому её тепло быстро заглушило её.

– Спи, малыш, – выдохнула она с любовью. – Мама здесь для тебя...

Я мутно начал осознавать, что всё вокруг стало больше... или это я стал меньше. Неважно, из-за чего, меня не волновало ничего... ничего... ничего, кроме внезапно принявшей на меня своими громадными пурпурными глазами... коснувшейся мордахой, едва ли не большей, чем моя собственная.

– Я люблю тебя и всегда буду заботиться о тебе, – нежно пообещала мама.

– И когда придёт час спасти наш народ, ты сделаешь это без колебаний. Потому что тогда... ты тоже будешь любить мамочку.

Я пытался сказать что-то, но лишь бульканье сорвалось с губ... с моей морды.

Мама улыбнулась и ласково поцеловала мой животик, заставив нас обоих захихикать. Предо мной возник яркий золотистый свет, за ним нахлынула волна сонливости.

Я устал... и потому мои глаза закрылись, а мир вокруг исчез.

*«Спи спокойно, солнышко...»*

Мои глаза моментально открылись, в то время как я вскочил, тяжело дыша и одновременно ища в своём теле... хоть ЧТО-НИБУДЬ от лошади.

«Ни копыт, ни меха, ни тупых длинных ушей... Я в порядке... Я... Я НЕ В ПОРЯДКЕ!»

По-любому, понадобились годы, чтобы наконец остановиться и отдышаться, остановиться и подумать, как я вдруг оказался в такой вычурно выглядевшей комнате.

«Должно быть, я в одних из дворцовых покоев», – подумал я нерешительно.

С лёгким вздохом я закрыл глаза и постарался восстановить дыхание, постарался думать о чём-либо ещё, кроме того... пугающего сна.

«АМАМ, БИТ ЕДГ?!»

Странные слова сорвались с моих губ, прежде чем я успел что-либо сделать. И с непреодолимым чувством... отчаяния, потери кого-то, крайне важного для меня, я еле успел захлопнуть рот, сдерживая крик.

«Что это, блять, было?! – заорал я про себя. – Я что... вырубился?»

Я вновь попытался сосредоточиться на том, что говорила Криззи утром, но оказалось, что я просто не в состоянии это сделать. В голове царил хаос, я потел, как сучка, горло аццки болело и вдобавок, мать её, мигрень.

«Мама позаботится о тебе...»

– Э-э, не-не-не!

Я выпутался из вычурных простыней и упал на пол. Несмотря на это, не иначе с Божьей помощью, я заставил себя подняться на ноги и направить на выход из дворца.

Потому что, если и было что-то, в чём я в тот момент был твёрдо уверен, так это в том, что должен держаться от Селестии как можно дальше!

Мои грёзы в то утро... они вернулись в полную силу. Я не мог остановиться, чтобы не вспомнить их – все эти мягкие слова и нежные прикосновения... теплота материнского касания.

Что-то, чего я не испытывал никогда... не с моей мамашей-шлюхой, это уж точно.

«Селестия *не* моя мать! – бесился я мысленно. – Это был просто сон, кошмар... который чувствовался таким реальным».

«*Моё маленькое солнышко...*»

Я схватился за голову и испустил хриплый крик боли; я ничего не мог с собой поделать. Это было... словно кто-то пытался прорваться наружу из моего черепа.

С расплывчатым взглядом, я смутно понял, что за пони передо мною... Думаю, они пытаются меня остановить.

Но я не мог остановиться, я должен был вернуться к Крилестии.

«К кому?...»

Я должен вернуться к... к...

Ощущение свежего воздуха успокаивающе прошлось по коже... никак не уняв боль, что я чувствовал.

Ну... она стала меньше.

Потребовалось слишком много времени, чтобы понять, что я больше не снаружи.... а в чьих-то покоях.

Покоях из того сна, кошмара...

«Нет...»

Сзади появились два широких крыла, обняли меня... и мир опять исчез.